

Chloupek, Jan

Чешская языковая ситуация : резюме

In: Chloupek, Jan. *Dichotomie spisovnosti a nespisovnosti*. Vyd. 1. V Brně: Univerzita J.E. Purkyně, 1986, pp. 123-125

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/122208>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЧЕШСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Резюме

В системе терминов и понятий, относящихся к сфере чешского национального языка, его дифференциации, стратификации и функционирования в речи, отражается чешская языковая ситуация. При этом само понятие национального языка (*národní jazyk*), с виду как будто центральное, принадлежит скорее к области общественных наук в узком смысле слова, напр. истории, социологии и др., чем к языкознанию. Оно представляет лишь совокупность интегрированных средств, отличающуюся территориальным ограничением и внутренней дифференцированностью, социальной стратификацией и функциональным многообразием. Необходимо отметить, что отношение чехов к их национальному языку до сих пор в высокой степени эмоционально мотивировано, несмотря на то, что после выполнения обществом благородных задач эпохи национального возрождения в прошлом веке и после достижения государственной самостоятельности свободное развитие языка больше отнюдь не является основным фактором, доказывающим существование чешского национального общества.

Более последовательной является связанная с описанием языковой ситуации разработка чешскими лингвистами понятий форм и разновидностей национального языка. Их можно определить как конкретные языковые структуры, обладающие одной или несколькими коммуникативными функциями. Все они характеризуются своей специфической нормой, т. е. системой языковых закономерностей, свойственной именно данной разновидности в данный период, которая коллективом носителей языка воспринимается как общеобязательная. На практике это — состояние языковой структуры, находящее отражение в процессе повседневного общения или в языковом сознании рационально рассуждающего и образованного в языковом отношении носителя национального языка. (В немецком языке для обозначения этих разновидностей имеются меткие термины *Erscheinungsformen*, *Existenzformen der Sprache*). К разновидностям национального языка относятся литературный язык и традиционный территориальный диалект, как сравнительно стабилизированные устои языковой ситуации, далее (региональные) интердиалекты, отличающиеся разной степенью иерархизации, и — не в последнюю очередь — также разновидность, специфическая для чешского языка, — т. наз. общеразговорный чешский язык (*obecná čeština*). Ниже следует несколько пояснений к этим понятиям:

Форма национального языка, намеренно употребляемая в сфере материальной и духовной культуры, характеризующаяся богатой стилиевой дифференциацией, наиболее представительная в национальном отношении, носит традиционное название литературный язык (*spisovný jazyk*). Другие термины (ср., напр., нем. *Bühnensprache* или *Hochsprache*) или не были приняты вообще, или встречаются лишь у отдельных авторов (*standard*, *formální jazyk*, *kulturní jazyk*); в учебниках и в разных практических пособиях они не употребляются. Первоначальное этимологическое значение чешского термина, т. е. 'язык письменных текстов, документов', полностью отошло

на задний план, и факт письменной или устной реализации речевых актов является в настоящее время для содержания данного понятия иррелевантным. Специфической особенностью этой формы национального языка является кодификация — общеобязательная фиксация узловых элементов языковой нормы в современных словарях, грамматиках, языковых пособиях и учебниках. Кроме того, именно с этой формой непосредственно связано понятие языковой культуры и официальной заботы о языке и стиле, в особенности публичных выступлений. Тем не менее, внимание общест-венности на самом деле до сих пор традиционно сосредоточивается на письменной форме общения, а гораздо реже оно уделяется произношению и синтаксическому оформлению устной речи. На этом месте целесообразно отметить, что современный чешский литературный язык исходит из языка эпохи Велеславина (ср. Кралицкую библию), послужившего Иосифу Добровскому единственно надежной основой для его устремлений в области кодификации. Сравнительно архаизирующий характер современного чешского литературного языка влечет за собой не столь разительные изме-нения языковой структуры, сколь продолжительную неустойчивость коммуникатив-ных норм и речевых моделей с точки зрения соответствия их функциональной и форм-альной сторон, неустойчивость, оказывающуюся, в конце концов, динамическим обогащением официально-делового и частного общения, разговорной речи и языка художественной литературы. — Несмотря на то, что литературный язык в принципе должен характеризоваться единством на всей занимаемой им территории, нельзя не заметить наличия известных территориально обусловленных вариантов его струк-туры или, по крайней мере, наличия возможностей выбора одного из допускаемых дублетов. Эти областные разновидности, однако, в чешском языке не играют существенной роли.

В то время как общий термин «диалект» обозначает лишь одну структурную разновидность языка по отношению к другой или отдельную, частную разновидность по отношению к целому, традиционный территориальный диалект представляет со-бой разновидность национального языка, существующую только на определенной территории, строго и жестко нормированную, отличающуюся стиливое однообраз-ностью, до сих пор стихийно употребляемую в качестве средства повседневного об-щения. С точки зрения общественного развития мы имеем дело с разновидностью, которая отмирает, однако неравномерно: невольные, бессознательные явления со-храняются дольше всех. Более того, диалект нередко держится благодаря своей функции выражать общественную солидарность своих носителей («возвращение к семье, домой»). Традиционные территориальные диалекты (раньше называвшиеся также народными, местными), как правило, классифицируются с точки зрения явлен-ий, ярко отражающих развитие национального языка. В чешском такое явление представляет развитие системы долгих гласных. В соответствии с ним из архаичных форм, сохранившихся на окраине территории — в восточной Моравии (dlúhý), раз-виваются последующие огласовки, характерные для всей Чехии и западной Моравии (dlouhý), и далее еще огласовки среднеморавские (dlóhý). Исходя из этой общей классификации, чешские диалектологи делят диалекты на чешские (в узком смысле слова), среднеморавские (ганацкие), восточноморавские (моравско-словацкие) и, кро-ме того, еще лашские (в сущности восточноморавские без долгих гласных и с ударе-нием на предпоследнем слоге).

Нестабилизованная разновидность национального языка, представляющая со-бой высшую стадию развития традиционных территориальных диалектов, постепен-но теряющих локальные особенности и содержащих, наоборот, черты, возникшие в результате влияния новых закономерностей развития национального языка, назы-вается интердиалект. Сравнительно точно кристаллизовалось понятие восточноморав-ского и среднеморавского интердиалектов; лишь некоторые явления кажутся свиде-тельством наличия общеморавского интердиалекта (поддерживаемого в террито-риальном отношении одной из областных дублетов литературного языка, что, одна-ко, выходит уже за рамки интердиалекта). Диалекты на территории Чехии под-верглись нивелировке еще несколько веков назад, в результате чего уже тогда воз-ник среднечешский интердиалект, впоследствии превратившийся в общечешский. С те-чением времени этот интердиалект начал отчасти отрываться от своей территориаль-ной основы: в области художественной литературы он стал представителем обиход-ной речи, в других случаях — в том числе и в общественной жизни — средством неофициального, даже антиофициального, интимного общения, или просто такого общения, участники которого желают отличаться указанными чертами. Следова-тельно, общеразговорный чешский язык (obecná čeština) — это разновидность нацио-нального языка, выполняющая, во-первых, низшую функцию интердиалекта (в Чехии и в западной Моравии), во-вторых, высшую функцию стандарта (койне). Таким

образом, мы встречаемся с новым оттенком термина стандарт: это общий язык, характеризующийся высшей коммуникативной функцией, реализуемой преимущественно в форме устной речи, в основе которого лежит язык либо литературный (как, напр., современный словацкий), либо нелитературный (как, напр., в случае »третьего, среднего стандарта« современного чешского языка). — Очень часто употребляемый термин обиходная речь (běžná mluva) обозначает совокупность языковых средств, употребляемых в повседневном устном общении, главным образом нелитературного (по мнению некоторых авторов даже и литературного) характера. — Разговорный чешский язык (hovorová čeština) считается, как правило, совокупностью выразительных средств, относящейся к разговорному стилю литературного языка; совокупностью, основанной на современной норме литературного языка, однако отличающейся терпимостью к нелитературным элементам. Некоторые авторы считают разговорный язык особой разновидностью чешского национального языка, однако она, как таковая, до сих пор не подвергалась подробной разработке, и затруднительным является также определение ее положения с точки зрения дихотомии литературности/нелитературности. — Объектом исследования т. наз. речи городского населения (městská mluva), относящегося уже главным образом к социолингвистической проблематике, является в принципе вопрос об иерархическом использовании двух или нескольких разновидностей языка в процессе речевой деятельности городского населения. — В сферу общеразговорного языка или интердиалектов входят также специфические пласты лексики и фразеологии, носящие в чешском языкознании название сленг (slang) (в сущности это актуализация или новация выразительных средств, употребляемых людьми, объединенными общностью интересов, занятий и т. п., профессиональная речь (profesní mluva) (однозначно понимаемая в определенной профессиональной сфере и лишенная строгой дифференцированности литературных и нелитературных элементов) и аргот (argot) (употребляемое в качестве тайного языка групп, изолированных в классовом и социальном отношениях).

Характеристика языковых разновидностей, складывавшаяся на протяжении десятков лет развития языкознания, вряд ли может встретить существенные возражения. Эти разновидности и структуры находят применение в специфических видах общения и при специфических условиях. Наша работа ставит себе целью показать скорее процесс динамического взаимодействия отдельных разновидностей национального языка в речевых актах, постоянную интерференцию языковых средств и сложившееся таким образом »двуязычие« большинства говорящих. Именно такой, поистине социолингвистический подход позволяет дать новую оценку результатам имеющихся исследований и с помощью новых методов сможет обогатить и углубить наши знания всей проблематики.

